

Сюй Жолин, увидев это, поспешила следом, но на улице было слишком много людей, и Су Шэнхуан в мгновение ока скрылась из виду. Сюй Жолин сделала круг, но так и не нашла её. Сердце девушки тревожно сжалось: вокруг сновали прохожие, но среди них не было Су Шэнхуан.

Небо постепенно темнело. Сюй Жолин дошла до лавки с фейерверками, почувствовала усталость и прислонилась к дверному проёму, чтобы передохнуть. Но стоило ей повернуть голову, как она увидела Су Шэнхуан, которая выходила из магазина, неся в руках огромную коробку. Забыв обо всём, Сюй Жолин бросилась к ней:

— Ты что, всё это время покупала их?

Су Шэнхуан кивнула и поставила коробку перед Сюй Жолин:

— Нравится? Этот — самый большой.

Сюй Жолин смотрела на Су Шэнхуан с невыразимым чувством в глазах. Она прикусила губу:

— Су Шэнхуан, впредь не смей так делать.

Заметив её тревогу, Су Шэнхуан опустила фейерверк на землю и нежно взяла её за руку:

— Поняла.

Сюй Жолин посмотрела ей в глаза, и её беспокойство начало таять. Она улыбнулась, слегка похлопала Су Шэнхуан по руке и с притворным негодованием проговорила:

— Тогда в наказание сегодня вечером будешь запускать их для меня!

Су Шэнхуан кивнула, легко подхватила коробку одной рукой, а другой потянула Сюй Жолин за собой. Их силуэты в лучах заходящего солнца постепенно удлинялись, растягиваясь до самого края городка, пока не слились воедино.

Ночь в городке становилась всё гуще. Су Шэнхуан и Сюй Жолин вернулись домой с фейерверками. Сюй Цинъя поспешила им навстречу, помогая поставить коробку на пол, и вытерла пот со лба:

— Я уж думала, куда вы запропастились, а вы, оказывается, за фейерверками ходили.

Сюй Цинъя ласково улыбнулась и погладила Сюй Жолин по голове:

— Наша Жолин с детства обожает фейерверки. Раньше вечно отнимала их у соседских детей, а если не получалось — прибегала домой в слезах.

Вспомнив те дни, Сюй Жолин невольно тихо рассмеялась. Десять лет пролетело так быстро. Соседи давно переехали, оставив лишь пустой ветхий дом. Хотя детство было небогатым, оно было невероятно счастливым. Став взрослой, она уже не знала таких простых радостей.

Сюй Жолин усадила Су Шэнхуан, а сама уже было собралась засучить рукава и идти на кухню, но Су Шэнхуан удержала её:

— Ты куда?

Сюй Жолин упёрла руки в бока, с важным видом взмахнула половником в сторону кухни:

— Готовить для тебя! Сегодняшний новогодний ужин на мне.

Затем она отодвинула Сюй Цинъя:

— Тётушка, сегодня я хозяйка на кухне.

С гордым и решительным видом она вбежала на кухню, где тут же послышался звон посуды. Сюй Цинъя лишь беспомощно покачала головой: еда, приготовленная этой девчонкой...

— Су Шэнхуан! Как тут включить?! — раздался пронзительный крик из кухни.

Су Шэнхуан, только собравшаяся сделать глоток воды, поперхнулась. Ей пришлось встать и пойти на кухню. Сюй Жолин отчаянно крутила ручку плиты, но та будто не слушалась. Су Шэнхуан подошла, легко повернула переключатель, и с характерным щелчком вспыхнуло пламя, заставив воду в кастрюле зашипеть.

— Ты крутила не в ту сторону... — Су Шэнхуан с немим укором посмотрела на Сюй Жолин и покачала головой.

— Ой, вот оно что! Всё-всё, я поняла, иди отдыхай! — Сюй Жолин смущённо улыбнулась, вытолкала Су Шэнхуан за дверь и снова принялась за своё.

— Су Шэнхуан! Сколько соли сыпать?!

Не успела Су Шэнхуан дойти до комнаты, как её снова окликнули. Почувствовав неладное, она поспешила обратно и увидела, что Сюй Жолин неистово сыплет соль, спрашивая, достаточно ли. Су Шэнхуан глубоко вздохнула, забрала у неё лопатку, терпеливо вылила испорченное блюдо, заново нарезала овощи и начала готовить сама.

— Лучше я, — Су Шэнхуан дала понять, что вмешиваться не стоит.

Сюй Жолин показала ей язык:

— Ладно-ладно, спасибо за труд.

Тушёная свинина, кальмары, говядина с перцем, картофельная соломка... Сюй Цинъя быстро выставляла блюда из кухни. Сюй Жолин уже ждала за столом, расставив приборы для Су Шэнхуан и тётушки, с нетерпением ожидая начала трапезы.

Когда на стол подали последнее блюдо — сладкие рисовые шарики, Су Шэнхуан с удивлением заметила, что тарелки почти пусты. Но, сев на своё место, она увидела, что её собственная миска доверху наполнена едой, которую ей заботливо положила Сюй Жолин. Су Шэнхуан взглянула на довольную Сюй Жолин, и уголки её губ слегка приподнялись.

Наевшись досыта, Сюй Жолин с наслаждением выдохнула:

— Су Шэнхуан, у тебя золотые руки.

Сюй Цинъя, жуя, с улыбкой посмотрела на девушку:

— Ишь ты, смотри, даже госпоже Су ничего не оставила, ну и ну.

Сюй Жолин, не желая признавать поражение, взяла миску Су Шэнхуан и продемонстрировала тётушке:

— Тётушка, я всё ей оставила!

Сюй Цинъя лишь улыбнулась, качая головой. В этот момент за окном загрохотали фейерверки. В центре панорамного окна развернулась живая картина: разноцветные огни расцветали в небе причудливыми узорами.

Один цветок раскрылся в ночном небе, медленно растворяясь и оставляя лишь размытые тени лепестков. Ночная мгла городка стала идеальным холстом для этого великолепия. Втроём они ужинали и смотрели на салют. Сюй Жолин увлечённо рассказывала Су Шэнхуан обо всём на свете, а та тихо слушала. Огонь в очаге мерцал, отражаясь в комнате уютом и теплом.

После ужина Сюй Жолин молча поднялась наверх собирать чемоданы. Су Шэнхуан помогла Сюй Цинъя помыть посуду и уже собиралась уходить, но та окликнула её:

— Госпожа Су...

Су Шэнхуан обернулась и внимательно посмотрела на неё. Сюй Цинъя вытерла руки о передник, выглядя немного взволнованной. Она сжала ладони перед собой, словно хотела что-то сказать, но не находила слов. Су Шэнхуан кивнула:

— Насчёт Сюй Цзи — я не буду преследовать его.

Сюй Цинъя медленно подняла голову, с благодарностью глядя на Су Шэнхуан. Слёзы стояли в её глазах, но она не дала им пролиться:

— Госпожа Су, спасибо вам за милосердие к Цзи... И ещё одно, — она вытерла слёзы рукавом,

— прошу вас, позаботьтесь о Жолин.

— Разумеется.

Су Шэнхуан развернулась и направилась к выходу. Остановившись у порога, она слегка обернулась:

— Берегите себя.

Она медленно вышла из кухни. Сюй Цинъя смотрела ей вслед, и слёзы наконец хлынули из её глаз, не переставая, как бы она ни старалась их утереть.

Машина Чжоу Ми уже ждала в городке. Он вышел, помог погрузить багаж в багажник и сразу же завёл мотор. Сюй Жолин со слезами на глазах обняла Сюй Цинъя, роняя капли на её воротник:

— Тётушка, я уезжаю, береги себя.

Сюй Цинъя нежно погладила её по голове:

— Не волнуйся, время не ждёт, садись в машину.

Су Шэнхуан открыла дверь для Сюй Жолин и кивнула на прощание Сюй Цинъя. Та, вытирая слёзы, натянуто улыбнулась:

— Жолин, госпожа Су, берегите себя.

— Тётушка... — Сюй Жолин смотрела в окно. Худенькая фигурка Сюй Цинъя казалась такой хрупкой, словно её мог сдуть порыв ветра. Сюй Жолин невыносимо было смотреть, она отчаянно махала рукой, чувствуя, как сердце сжимается от боли.

Машина тронулась. Силуэт Сюй Цинъя вместе с придорожными деревьями стал удаляться, пока совсем не исчез. Сюй Жолин закусила губу, сдерживая слёзы, её губы дрожали. Заметив это, Су Шэнхуан мягко притянула её к себе. Сюй Жолин, словно найдя опору, разрыдалась, намочив рубашку Су Шэнхуан.

— Ещё немного, и косметика потечёт, — неуместно пошутила Су Шэнхуан.

Сюй Жолин мгновенно перестала плакать. Она вытерла слёзы и со всей силы ударила Су Шэнхуан по плечу:

— У тебя самой всё потечёт!

Она поспешно достала зеркальце из сумочки и начала проверять лицо. Су Шэнхуан тихо

рассмеялась. Машина взяла курс на Ханчжоу. Дождь стал тише, лишь тонкие струйки воды чертили узоры на стекле. Небо понемногу светлело.

— Госпожа Су, с возвращением.

Охрана у главных ворот Группы компаний «Су», увидев машину, сменила строгий вид на подобострастный и почтительно открыла дверцу.

Выйдя из машины, Су Шэнхуан протянула руку Сюй Жолин, помогая той выбраться. Сюй Жолин сладко улыбнулась, поправила волосы и ухватила за её руку. Стоило им появиться в холле, как местные любители сплетен, уже давно приготовившие камеры и острые языки, замерли в предвкушении.

— Госпожа Су и директор Сюй вернулись, — шепнула Сяо Си в рабочий чат, вызвав бурю обсуждений.

— Я только что видела, как директор Сюй вышла из машины, держа госпожу Су за руку! — тут же ответила Сяо Ци, скинув фото, на котором был запечатлён самый близкий момент между ними. Поза выглядела весьма двусмысленно.

Су Шэнхуан равнодушно окинула взглядом толпу, всё понимая и находя ситуацию даже забавной. Уголки её губ приподнялись. Вместо того чтобы нажать на кнопку лифта, она внезапно перехватила руку Сюй Жолин. Та вздрогнула, но не стала сопротивляться, лишь густо покраснела.

— Вау! — Сяо Си не сдержала возгласа, но тут же прикрыла рот рукой. Она подняла взгляд на Су Шэнхуан, но, встретив её ледяной взгляд, поёжилась от мурашек.

Су Шэнхуан, удовлетворённая реакцией, повернулась и вошла в лифт. Она чувствовала себя победителем. Сюй Жолин, поняв её мысли, сердито ударила её по плечу:

— Это всё ты!

Су Шэнхуан с улыбкой крепче сжала её ладонь:

— Не нравится?

Сюй Жолин смотрела на неё — то ли злясь, то ли смущаясь, — не зная, что ответить. Она просто буравила её гневным взглядом, алые губы были надуты. Су Шэнхуан почувствовала, как сердце затрепетало, выражение её лица слегка изменилось, улыбка померкла. Они молча смотрели друг на друга.

Прошло много времени, а лифт так и не сдвинулся с места. Сюй Жолин присмотрелась, разозлилась и швырнула сумку в Су Шэнхуан:

— Су Шэнхуан! Ты не нажала кнопку!

Су Шэнхуан безропотно вынесла удар сумкой и нажала на нужный этаж. Лифт наконец пришёл в движение.

Стол был завален документами. Су Шэнхуан поморщилась, откинулась на спинку кресла, отправила сообщение Сюй Жолин и, собравшись с духом, взялась за ручку.

— Шэнхуан, ты вернулась? — Чэнь Илань постучала и вошла в кабинет. Её чёрные волосы мягко обрамляли лицо, а на губах играла изящная улыбка.

Су Шэнхуан сложила бумаги и встала навстречу:

— Илань, спасибо за работу.

Её мягкие черты лица, казалось, совсем не изменились, но этот взгляд... Чэнь Илань на мгновение окунулась в воспоминания четырёхлетней давности. Такая ностальгия, но вместе с тем — иллюзия, что к этому невозможно прикоснуться. Она отвела взгляд:

— Всё хорошо. Если бы не ты, наш филиал не смог бы так крепко встать на ноги.

Длинные пальцы Чэнь Илань коснулись лица Су Шэнхуан:

— Ты похудела.

Су Шэнхуан слегка улыбнулась, покачала головой и нежно убрала прядь волос Чэнь Илань за ухо. Она смотрела на неё спокойно, но Чэнь Илань почувствовала, как внутри всё закипает. Она подалась вперёд, и её яркие губы уже почти коснулись лица Су Шэнхуан.

Су Шэнхуан вздрогнула, слегка отстранилась, избегая поцелуя, и отвела взгляд. Чэнь Илань пришла в себя, растерянно поправляя волосы:

— Прости, я плохо спала, неважно себя чувствую.

Она опустила голову, прикусив губу:

— В это воскресенье председатель предлагает устроить новогодний приём.

— На вилле Фэйлинь? — Су Шэнхуан пришла в себя, делая вид, что ничего не произошло. Она посмотрела на смущённую Чэнь Илань. Приёмы Группы «Су» всегда проходили на вилле её отца. Несмотря на то что она там родилась, из-за учёбы в интернате Су Шэнхуан никогда не питала к этому месту тёплых чувств, предпочитая свой собственный маленький особняк.

— Да. — Чэнь Илань глубоко вздохнула, плотно сжав губы. — Я пойду. Отдыхай, Шэнхуан.

Она вышла из кабинета, даже не дождавшись ответа, что было совсем на неё не похоже. В момент, когда она отвернулась, в её глазах блеснули слёзы.

Су Шэнхуан молча сидела, а недавняя сцена никак не выходила из головы.

Сюй Жолин была по горло в делах. Из-за того что перед Новым годом Су Шэнхуан приказала остановить работу, теперь задачи навалились на неё снежным комом. Девушка стонала от усталости и пыталась заставить Фан Сыцзюэ, которая уже закончила свои дела, подать ей чаю, но получила лишь холодный взгляд. Пришлось проглотить обиду и работать дальше.

Телефон пиликнул. Фан Сыцзюэ встала:

— Директор Сюй так занята, позвольте мне ответить на ваше сообщение.

Сюй Жолин, стиснув зубы, посмотрела на ухмыляющуюся Фан Сыцзюэ и швырнула в неё ручкой. Та ловко увернулась, и Сюй Жолин пришлось самой идти за ручкой.

— Ого, кто это тут приглашает нашу малышку Линлин? — Фан Сыцзюэ открыла сообщение и вдруг поперхнулась воздухом. Она замерла, уголки её рта дёрнулись. — Линлин, что ты сделала с госпожой Су?

Сюй Жолин, не поднимая головы, продолжала считать цифры:

— Если есть что сказать — говори быстрее.

Фан Сыцзюэ хмыкнула и осторожно положила телефон перед Сюй Жолин:

— Лучше смотри сама. Чтобы потом не обвинила меня в том, что я подсмотрела ваши сладкие тайны и что госпожа Су уволит меня за это.

— Фан Сыцзюэ, ты невыносима! — Сюй Жолин сверкнула глазами, но внутри почему-то стало сладко. Она взяла телефон, а Фан Сыцзюэ, продолжая ехидно хмыкать, швырнула в неё папкой, увернулась от ответного броска и выбежала из кабинета.

Сюй Жолин наконец открыла сообщение, переполненная ожиданием.

«Поедим вместе вечером».

Всего одна короткая фраза, но она заставила сердце Сюй Жолин биться чаще. Она поправила волосы, долго обдумывала ответ, переписывала его десять минут, прежде чем отправить. Она прижала телефон к груди, чувствуя, как тепло устройства проникает в сердце. Ей казалось, что

её крепко обнимает Су Шэнхуан, и это тёплое чувство долго не отпускало.

Закончив с делами, Су Шэнхуан собрала документы, положила их в сумку и собиралась домой. Она уже хотела убрать телефон, как увидела мигающее сообщение. Стоило его открыть, как перед глазами возникла сладкая улыбка Сюй Жолин. Су Шэнхуан невольно улыбнулась, взяла ключи от машины и вышла.

Когда Сюй Жолин подошла к входу в «Су», «Ламборгини» Су Шэнхуан уже ждала. Сюй Жолин прильнула к окну, скорчила рожицу и села в машину.

Когда они вошли в бар, взявшись за руки, все взгляды в зале устремились на них.

— Какой красавец! — шептались женщины, не в силах оторвать глаз от лица Су Шэнхуан.

— А девушка какая эффектная! — мужчины у барной стойки были очарованы высокой, стройной фигурой и миловидным лицом Сюй Жолин.

Яркие, вульгарно одетые женщины в зале бросали на Су Шэнхуан манящие взгляды, но та их полностью игнорировала. Они сели у барной стойки, и тут же к ним подошла женщина, до этого сидевшая в одиночестве.

Её игривый взгляд, словно длинные пальцы, скользнул по лицу Су Шэнхуан. Женщина двусмысленно прислонилась к ней, прикусила губу, отпила вина, оставив на бокале след помады, и протянула его Су Шэнхуан. Та равнодушно посмотрела на бокал, не выдавая своих мыслей. Сюй Жолин рядом чувствовала себя крайне неловко, её пальцы до побеления сжали ножку бокала. Она закусила губу, собираясь с духом.

Женщина, видя, что Сюй Жолин не реагирует, стала ещё смелее и потянулась к лицу Су Шэнхуан. Су Шэнхуан повернула голову, избегая прикосновения, отпила из своего бокала и посмотрела на Сюй Жолин, словно подавая знак.

Сюй Жолин почувствовала, как сердце готово выпрыгнуть из груди. Она встала, подошла к Су Шэнхуан и с презрением посмотрела на женщину. Та, казалось, не обратила внимания, лишь слегка поморщилась от враждебного взгляда.

Прошло время. Сюй Жолин взяла бокал из рук Су Шэнхуан, отпила глоток, наклонилась и прильнула к губам Су Шэнхуан, передавая ей вино, словно отдавая саму себя без остатка — решительно и твёрдо.

Су Шэнхуан не ожидала такого, но не стала сопротивляться, допивая вино с её губ.

Женщина презрительно фыркнула, развернулась и ушла.

Сюй Жолин чувствовала, будто тонет в трясине, не в силах выбраться. Она ощущала, как Су Шэнхуан нежно отвечает на поцелуй, и в этот момент два сердца слились воедино. Она ждала этого слишком долго.

Наконец отстранившись, Сюй Жолин тяжело дышала. Она села рядом, стесняясь поднять взгляд, словно провинившийся ребёнок. Су Шэнхуан же оставалась невозмутимой, лишь поглядывала на неё с лёгкой улыбкой:

— Сюй Жолин, ты очень смелая.

Сюй Жолин вздрогнула, словно её задела за живое. Она отвернулась, а потом, не выдержав, повернулась и сверкнула глазами:

— Су Шэнхуан, это ты начала! Она так себя вела, а ты и глазом не моргнула.

Су Шэнхуан закрыла глаза, слушая её, наслаждаясь вином. Уголки её губ приподнялись, но она не собиралась отвечать.

— Ссс... — Су Шэнхуан поморщилась от резкой боли в ноге и открыла глаза, глядя на Сюй Жолин. Та лишь торжествующе приподняла бровь, любуясь её страдальческим видом.

— Я проголодалась, Су Шэнхуан, заказывай быстрее. — Сюй Жолин вернулась на своё место и с победным видом скрестила руки на груди.

Су Шэнхуан быстро сделала заказ и посмотрела на неё, качая головой с лёгкой улыбкой. Эта женщина... когда она вредничает, с ней просто невозможно справиться.

Сюй Жолин не отрывала взгляда от её лица. В этот миг улыбка Су Шэнхуан проникла ей прямо в душу, словно лучи зимнего солнца на снегу — тёплые и трогательные.

<http://bllate.org/book/21454/2192899>